

Научная статья

УДК 343.1, 343.2

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.11

Ситдикова Гузель Зуфаровна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, g40773@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9650-7225>

ИНТЕРЕС КАК ОСНОВА LEGAL-КОМПЛАЕНСА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Интерес является предпосылкой многих общественных отношений, побуждая к совершению действий или способствуя бездействию. Действия или бездействие становятся центром правоотношения в том случае, если предусмотрены в законе как запрещенные. В уголовно-правовой сфере они рассматриваются как незаконный комплаенс и получают правовую оценку правоприменителя. Legal-комплаенс (правовой комплаенс) и дискреционный комплаенс составляют основу уголовно-процессуальных отношений, направленных на обеспечение процессуальных прав и исследование обстоятельств незаконного комплаенса. Цель: анализ особенностей, признаков и видов legal-комплаенса в уголовном праве и уголовном процессе, формулирование дефиниций и классификаций, касающихся нового правового явления. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых понятий. Результаты: сформулировано понятие legal-комплаенса, определены его виды, основные элементы нового правового института и их характеристики.

Ключевые слова: legal-комплаенс, интерес, процессуальный комплаенс, дискреционный комплаенс, незаконный комплаенс субъекта преступления, комплаенс-риск

Для цитирования: Ситдикова Г.З. Интерес как основа legal-комплаенса в уголовно-правовой сфере / Г.З. Ситдикова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.11 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 103–110.

Original article

Sitdikova Guzel Zufarovna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, g40773@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9650-7225>

INTEREST AS THE BASIS FOR LEGAL-COMPLIANCE IN THE CRIMINAL SPHERE

Abstract. Interest is a prerequisite for many social relationships. It can lead to action or inaction. Actions or inactions that are prohibited by law become the focus of a legal relationship. In the criminal sphere, they are treated as illegal compliance and receive legal assessment of the law-enforcer. Legal-compliance (legal compliance) and discretionary compliance form the basis of criminal procedural relations aimed at ensuring procedural rights and investigating the circumstances of unlawful compliance. Purpose: to analyse the features, attributes and types of legal-compliance in criminal law and criminal procedure, to formulate definitions and classifications concerning the new legal phenomenon. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; private-scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal concepts. Results: the concept of legal compliance is formulated, its types, main elements of the new legal institution are defined.

Keywords: legal-compliance, interest, procedural compliance, discretionary compliance, unlawful compliance of the subject of crime, compliance-risk

For citation: Sitdikova G.Z. Interest as the Basis for Legal-Compliance in the Criminal Sphere. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 2, pp. 103–110. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.11.

Интерес является одной из важных научных категорий, которая широко используется в различных областях знания, в том числе в юридической сфере. Поскольку право регулирует общественные отношения, участниками которых выступают физические или юридические лица, социум или государство, интерес может быть как субъективным, индивидуальным, так и объективным, связанным с социальным благом или общественными потребностями.

Интерес в уголовно-правовой сфере выражается в различных формах.

Во-первых, интерес как побуждающая сила в осуществлении неприемлемых действий, которые уже имеют правовое регулирование в уголовном законе, например, в виде их запрета на территории государства. Особен-

ность уголовно-правовых отношений заключается в том, что на начальной их стадии интерес проявляется в противозаконном поведении субъекта. Находясь в основе криминальной мотивации действий субъекта преступления, противозаконный интерес становится предпосылкой возникновения уголовно-правовых отношений (например, корыстный интерес, иная личная заинтересованность), побуждая к совершению противоправного деяния.

Согласимся с С.Д. Шестаковой в том, что сами по себе потребности не могут оцениваться с точки зрения их законности, пока не проявятся во внешнем поведении и не станут интересом субъекта, который совершил запрещенное правовыми нормами деяние [1, с. 19].

Реализуя свою преступную мотивацию, субъект противоправного деяния ломает одно из звеньев системы правовой защиты и безопасности, созданной законодателем, нарушает права и свободы потерпевшего, покушается на интересы общества или государства.

В начале уголовного правоотношения интерес выражается в незаконном комплаенсе субъекта преступления (*illegal compliance of the subject*) к противоправному поведению, которое в дальнейшем будет центром процессуального интереса, или дискреционного комплаенса органов предварительного расследования и суда. Таким образом, первую форму выражения интереса в уголовно-правовой сфере целесообразно назвать незаконным комплаенсом субъекта (*illegal compliance of the subject*), под которым понимается открытая форма правового нигилизма и делинквентного поведения субъекта преступления, вызванная его противозаконным интересом к нарушению правовых норм и совершению преступления.

Комплаенс (*compliance*) в современном общепринятом значении – это соответствие внутренним или внешним требованиям. Этот термин часто используется в исследованиях экономических отношений. Так, в работе Н.А. Ермаковой и Ч.Ф. Ахуньяновой под ним понимается внутренний аудит организации на соответствие налоговому, банковскому, гражданскому, уголовному законодательству [2, с. 2]. Как видим, деятельность организации оценивается через действия ее работников: бухгалтера, юриста, менеджера, которые в рамках своей должности работают, соблюдая законодательство. В психиатрии комплаенс рассматривается как добровольное выполнение пациентом назначений врача [3, с. 2].

Обратим внимание, что соответствовать внешним требованиям закона, правил поведения, принятых в обществе, внутренним требованиям может только *homo sapiens*, знающий о внешних и внутренних требованиях, последствиях их несоблюдения, имеющий интерес их соблюдать и выражающий волю в соответствующем поведении. COMPLIANCE не относится к животным и неживым объектам ввиду невозможности осознания внешних и внутренних

требований, интереса к соответствию им и проявления воли в их соблюдении. В связи с этим не согласимся с мнением о том, что юридический комплаенс – это отраженная в законодательстве система норм, действий и процедур обязательного правового характера, обеспечивающих соответствие общественных отношений установленным на их основе правовым и неправовым предписаниям [4, с. 119]. Система правовых норм, национальное законодательство может соответствовать и не противоречить только Конституции РФ. Правовая норма из статичной фазы переходит в динамичную, если действия субъекта противоречат запрету, установленному в правовой норме.

В уголовно-правовой сфере предлагаем ввести новую дефиницию «legal-комплаенс» (правовой комплаенс). В узком смысле это форма поведения, движимого личным интересом, сформированным правосознанием, соответствующая внешним требованиям закона. В широком смысле legal-комплаенс – это концепция законопослушного поведения большинства граждан государства, которое является нормой в общественном сознании, обладает такими признаками, как наличие личного интереса, правосознания, добровольности соблюдения требований закона.

На признак добровольности обращают внимание В.Ф. Попондопуло и Д.А. Петров, предлагая его как один общий правовой принцип [5, с. 105].

Совершая преступление, физическое лицо демонстрирует государству очевидность своего присутствия за пределами правового пространства, созданного конституцией и законами этого государства. С момента виновного совершения (приготовления или покушения) противоправного деяния его субъект активизирует уголовно-правовые отношения.

Активация преобразует статичную правовую норму уголовного закона в динамичные уголовные правоотношения в виде реализации обязанности государства обеспечить защиту законных интересов потерпевшего, охраняемых уголовным законом благ и общественных отношений, рассматриваемых правоприменителем как объект преступления.

Активация уголовного правоотношения закономерно приводит в действие уголовно-процессуальные правоотношения, в которые включается государственный механизм уголовного преследования. В уголовно-процессуальных отношениях субъект преступления, а он и есть инициатор активации государственного механизма уголовного преследования, наделяется процессуальным статусом – подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный – и соответствующими правами и обязанностями.

На этапе уголовного преследования субъект преступления возвращается в правовое пространство и становится заинтересованным в защите со стороны государства своих прав и законных интересов от какого-либо ограничения или недостаточной степени их реализации. Именно в уголовно-процес-

суальных отношениях субъект преступления, он же подозреваемый или обвиняемый, становится равным с потерпевшим участником уголовного процесса с противоположной заинтересованностью в исходе уголовного преследования.

Как писал В.М. Савицкий, участник уголовного судопроизводства, который отстаивает перед судом определенный охраняемый интерес, пользуется теми же правами, которыми обладает участник судопроизводства, отстаивающий противоположный интерес [6, с. 96].

Таким образом, преследуя при совершении преступления противозаконный интерес, субъект выступает против интересов государства, создавшего систему правовой защиты и национальной безопасности, охраны прав и свобод человека и гражданина, общественных и государственных интересов. Создается антагонизм интересов государства и субъекта преступления, то есть неприемлемость государством противозаконных действий, посягающих на охраняемые конституцией и законами общественные отношения, блага, права и свободы человека и гражданина, декларированные на уровне общепризнанных в мировом сообществе принципов. Антагонизм интересов государства и субъекта преступления закономерно влечет обязанность государства применить меры уголовной ответственности к виновному. Комплаенс-риск (compliance risk) в уголовно-правовой сфере – это неотвратимость уголовной ответственности, предусмотренной за нарушение границ и условий правового пространства, которую может и должен предполагать субъект преступления, следуя незаконному комплаенсу.

Незаконный комплаенс, выражающий делинквентный интерес субъекта, получает правовую оценку со стороны органов уголовного преследования и суда при квалификации действий субъекта преступления.

Вторая форма интереса в юридической сфере выражается в качестве критерия для определения справедливости и эффективности правовых норм и институтов – обеспеченный законом интерес (legally secured interest).

Обеспеченный законом интерес – это двухуровневая система правовых гарантий государства по обеспечению соблюдения конституционных и процессуальных прав участников уголовного процесса.

Интересы стороны обвинения и защиты при разрешении социального конфликта, по поводу которого проводится расследование или рассмотрение уголовного дела, реализуются на первом уровне их обеспечения и лежат в основе объективного и справедливого решения по уголовному делу. Неудовлетворенность решением, вынесенным по уголовному делу должностным лицом органа дознания или предварительного расследования, судом, приводит к переходу на второй уровень обеспечения интересов – обжалование. Обжалование предоставляет возможность обращения к вышестоя-

щему должностному лицу, в прокуратору или в суд за защитой имеющегося интереса вследствие его нереализованности или недостаточной реализации на первом уровне.

На этом уровне незаконный комплаенс заменяется процессуальным комплаенсом, в котором и подозреваемый, и потерпевший проявляют соответствие внешним требованиям уголовно-процессуального закона и ожидают максимальной реализации своих прав и удовлетворения процессуального интереса.

По мнению Х.М. Лукажева, процессуальный интерес – это выраженная в конкретном поведении участника уголовного судопроизводства потребность к тому, чтобы итогом уголовно-процессуальной деятельности стал определенный устраивающий его результат [7, с. 291].

Как пишет С.Д. Шестакова, процессуальный интерес может быть законным и тогда, когда его субъект стремится к результату, на который он в рамках уголовного правоотношения права не имеет [1, с. 19], например, подозреваемый, обвиняемый не ограничен запретом на дачу ложных показаний.

Применение в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях дозволительных и поощрительных методов, касающихся интереса, не устраняет незаконный комплаенс субъекта и может усугубиться делинквентным поведением в будущем.

Третья форма интереса в уголовно-правовой сфере реализуется государством в лице органов уголовного преследования, исполняющих назначение уголовного судопроизводства. Эта форма проявляется в дискреционном комплаенсе, который выражает публичный интерес и предусматривает обязанность государства организовать, обеспечить в лице органов уголовного преследования и суда объективное, всестороннее и полное расследование и рассмотрение уголовного дела в целях установления истины, справедливого разрешения социального конфликта в интересах правосудия. В дискреционном комплаенсе выражается процессуальный интерес органов, уполномоченных государством на осуществление уголовного преследования и правосудия.

Формулирование новых научных дефиниций – legal-комплаенс, процессуальный комплаенс, дискреционный комплаенс, незаконный комплаенс субъекта преступления, комплаенс-риск, – касающихся интереса в уголовно-правовой сфере, и их правовых признаков позволяет точно определить составляющие элементы уголовного правоотношения, его предпосылки, а также основу уголовно-процессуальных отношений, направленных на установление истины по делу.

Список источников

1. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 210 с.
2. Ермакова Н.А. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций / Н.А. Ермакова, Ч.Ф. Ахуньянова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 3 (297). – С. 2–10.
3. Соколов В.П. Проблемы комплаенса в психиатрии / В.П. Соколов, И.В. Белокрылов [Электронный ресурс] // Материалы XIX международного конгресса «Здоровье и образование в XXI веке». 18–20 декабря 2017 г. – Москва, 2017. – Т. 19. – С. 254–255. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-komplaensa-v-psihiatrii?ysclid=lwvxpy2fz691212346> (дата обращения 15.04.2024).
4. Головкин Р.Б. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс : учебное пособие / Р.Б. Головкин, Е.Р. Крайнова, В.С. Манохин ; под ред. Р.Б. Головкина. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 170 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/9677/1/02381.pdf> (дата обращения 22.04.2024).
5. Попондопуло В.Ф. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений / В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петров // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. – 2020. – Вып. 14. – С. 102–114 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42642210&ysclid=lwvy3ufoem972320995> (дата обращения 20.04.2024).
6. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий. – Москва : Наука. 1971. – 342 с.
7. Лукажев М.Х. Процессуальный интерес прокурора, участвующего в качестве государственного обвинителя в суде / М.Х. Лукажев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 289–295.

References

1. Shestakova S.D. Adversarial Nature of the Criminal Process. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2001. 210 p.
2. Ermakova N.A., Akhunyanova Ch.F. Compliance Control in the Corporations' Internal Control System. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*, 2014, no. 3 (297), pp. 2–10. (In Russian).
3. Sokolov V.P., Belokrylov I.V. The Problem of Compliance in Psychiatry. Materials of the XIX International Congress «Health and Education in the XXI Century». December 18–20, 2017. Moscow, 2017. Vol. 19, pp. 254–255. Available

at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-komplaensa-v-psihiatrii?ysclid=lwvxpy2fz691212346>.

4. Golovkin R.B., Krainova E.R., Manokhin V.S.; Golovkin R.B. (ed.). Mechanisms of Law Digitalization and Legal Compliance. Vladimir State University Publ., 2022. 170 p. Available at: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/9677/1/02381.pdf>.

5. Popondopulo V.F., Petrov D.A. Compliance as a Legal Instrument for Minimizing Risks and Prevention of Offences. *Pravo = Vestnik of St. Petersburg State University*. Right, 2020, iss. 14, pp. 102–114. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42642210&ysclid=lwvy3ufoem972320995> (access date 04/20/2024).

6. Savitsky V.M. State Prosecution in Court. Moscow, Nauka Publ., 1971. 342 p.

7. Lukazhev M.Kh. Procedural Interest of the Prosecutor Participating as a State Prosecutor in Court. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2010, no. 1, pp. 289–295. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Ситдикова Гузель Zufаровна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и процесса, Институт права

Sitdikova Guzel Zufarovna –
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 14.06.2024; принята к публикации 15.06.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 14.06.2024; accepted for publication 15.06.2024.